

УДК 323

Алисова Л.Н., Гончаров Л.А.

ИНСТИТУТ МЕЖПАРТИЙНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

INSTITUTE OF INTER-PARTY COMPETITION IN THE STRUCTURE OF
MODERN PARLIAMENTARISM

Алисова Любовь Николаевна, д. полит. наук, профессор кафедры политологии, управления и регионоведения Воронежского института экономики и социального управления (ВИЭСУ), (г. Воронеж, Россия)
e-mail: viesm@vmail.ru

Luybov N. Alisova, doctor in Political Science, Professor of Dept. of Political Science, Management and regions service of Voronezh Institute of Economics and Social Management (Voronezh, Russia)
e-mail: viesm@vmail.ru

Гончаров Леонид Александрович, к. полит.н., доцент кафедры политологии, управления и регионоведения Воронежского института экономики и социального управления (ВИЭСУ), (г. Воронеж, Россия)
e-mail: goncharov.post@mail.ru

Leonid A. Goncharov, Cand. Sci.(Pol. Sci.), associate Professor, Department of political science, management and regional studies, Voronezh Institute of Economics and social management (Voronezh, Russia)
e-mail: goncharov.post@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются понятие, роль и содержание межпартийной конкуренции в современной демократической политической системе. Межпартийная конкуренция рассматривается в качестве важного института, который обеспечивает функционирование современных парламентских систем.

Abstract. The article reveals the concept, role and content of inter-party competition in the modern democratic political system. Inter-party competition is seen as an important institution that ensures the functioning of modern parliamentary systems.

Ключевые слова: межпартийная конкуренция, парламентаризм, политические партии, демократия.

Keywords: inter-party competition, parliamentarism, political parties, democracy.

Для демократических политических систем, где партиям, а, следовательно, и парламенту отводится значительная политическая роль, характерна межпартийная конкуренция. В настоящее время

абсолютное большинство парламентских государств мира имеет в структуре своей политической системы институт межпартийной конкуренции.

Основной механизм политического участия партий заключается в парламентской деятельности — это законодательные инициативы на основе своих представленных на выборах программ. Развитие межпартийной конкуренции в этом плане исторически было связано с ростом политического влияния парламентов, а также распадом традиционных феодально-аристократических систем политической власти. Данный процесс связан с усилением капиталистических отношений, со стремлением ограничить власть монархии и старой аристократии со стороны «нового» дворянства. Выход буржуазии на авансцену социальной и политической жизни позволил ей стать тем общественным слоем, который запустил формирование механизма парламентаризма и межпартийной конкуренции в ходе представления и защиты одновременно нескольких иных, не официальных политических курсов.

Однако сами принципы политической конкуренции групп закладывались уже в эпоху античности, средневековья и раннего Нового времени. Конкуренция «протопартий» проходила в форме борьбы аристократических группировок, которые возникали вокруг известной личности, влиятельной семьи, основывались на клиентельных связях.

Классические формы межпартийной конкуренции, целиком ориентированные на парламентскую деятельность появляются во второй половине XIX в. Межпартийная конкуренция уже рассматривается как парламентское соперничество партий и одновременно как практика по сбору голосов избирателей.

Формирование межпартийной конкуренции совпадает с эволюцией демократического режима. В то же время она влияет на его дальнейшее развитие. Так, конкуренция элитных партий формируется в условиях ограниченной демократии. Конкуренция массовых партий — в условиях репрезентативной демократии. Партии начинают выполнять мобилизационные функции, становятся идеологическими, программно-ориентированными с опорой на массовое членство. Совершенствуются их организационные структуры, особое значение приобретает агитация, пропаганда, организация массовых политических акций, их зрелищность. Все ресурсы партии ориентируются на избирательный процесс. В результате происходит профессионализация партийной деятельности. Появляются исследования электорального рынка, избиратель все больше уподоблялся покупателю.

В последней четверти XIX — начало XX вв. межпартийная конкуренция, напрямую ориентированная на парламентскую работу, становится механизмом разрешения многих важнейших общественных противоречий и конфликтов. Именно в этот период складываются основные содержательные стороны межпартийной конкуренции в ходе которой проходит отбор политической элиты и основные принципы социально-экономической политики, а также закладываются контуры партийных систем европейских стран.

Для второй половины XX в. характерна конкуренция «всеохватных» партий, что совпадает с плюралистической демократией. В настоящее время всеохватные партии эволюционируют в сторону картельных.

Характерными особенностями современной межпартийной конкуренции являются идеологическая нивелировка партий, снижение роли их социальной базы, виртуализация и персонификация. Организационная, идеологическая характеристики партий обусловлены особенностями избирательной борьбы. Особенное значение имеют современные «политические технологии», использование профессионалов, самых разнообразных жанров политической рекламы, внедрение элементов шоу в структуру политической презентации. Все партийные образы персонифицированы, личный контакт устанавливается посредством СМИ через символическую репрезентацию. Развитие СМИ позволяет обращаться ко всем избирателям сразу. Вместо идеологии предпочтению отдается симпатии к лидеру партии.

Конкуренция становится механизмом распределения государственных постов между профессиональными группами политиков, уменьшается роль партийной организации. К началу XXI в. исследователи заговорили о межпартийной конкуренции, где партии фактически становятся предприятиями по оказанию политических услуг для элит, располагая всей необходимой инфраструктурой.

Межпартийная конкуренция считается в настоящее время одним из важнейших элементов политической системы, способствующих ее функционированию.

В целом, на данном этапе, содержание категории «межпартийной конкуренции» в политической сфере есть результат регулярных взаимодействий по поводу завоевания и распределения власти. Межпартийная конкуренция представляет собой вид устойчивых политических отношений между партиями, между партиями и избирателями, между партиями и органами власти, образовавшийся в процессе соревнования за замещение должностных мест в различных органах власти, за возможность определять и проводить

правительственный курс или оказывать влияние на его формирование и реализацию. Данный вид политических отношений, ключевыми участниками которого являются политические партии, является одной из центральных и определяющих характеристик демократического процесса. Основными политическими институтами в сфере межпартийной конкуренции помимо самих политических партий являются институт выборов и институт парламентаризма. Целью межпартийной конкуренции является политическая власть, которая, в свою очередь, становится средством для реализации программ, идей, общественных интересов, заявленных партией. Основной формой межпартийной конкуренции является электоральная борьба, ключевым моментом которой становится избирательная кампания и результаты голосования. По результатам выборов протекание межпартийной конкуренции уже на парламентском уровне происходит в форме проявления различных коалиционных стратегий.

Содержанием межпартийной конкуренции, происходящей в форме электорального и парламентского соревнования является конкуренция идей, программ, имиджей, работа организационных структур партии по мобилизации электората, формирование повестки дня, выражение общественных интересов, подготовка и проведение выборов, парламентская деятельность по реализации партийного курса, оппозиционная деятельность, формирование общей стратегии партии.

Институт межпартийной конкуренции, являясь одним из ключевых демократических политических институтов, выполняет ряд специальных общественно значимых функций. Одной из главных функций является институциональное и нормативное регулирование борьбы за власть. Важной функцией является процесс артикуляции и агрегирования общественных интересов. Наличие конкуренции, соперничество за достижение максимального электорального успеха позволяет более полно и подробно выявлять, формулировать и обосновывать интересы социальных сил, проводить их интеграцию. Посредством наличия альтернативности и конкурентности политических партий, их идейно-политических установок и ориентаций вся палитра общественных интересов населения получает возможность быть выраженной и реализованной. В ходе конкуренции выигрывают те партии, которым удастся представить программу, отвечающую интересам общества и развития государства, перевести ее в привлекательные, запоминающиеся лозунги, грамотно и эффективно использовать каналы общественной коммуникации, заполнить их информацией, способной заинтересовать и увлечь электорат.

В процессе межпартийной конкуренции происходит формирование общественного мнения, политическое образование и политическая социализация населения. Межпартийная конкуренция активизирует общественно-политическую жизнь. В процессе конкуренции происходит формирование управленческих кадров как для самих партий, так и для государственных институтов. Ключевой функцией межпартийной конкуренции является обеспечение устойчивости, стабильности и положительной динамики развития политической системы, регулярное воспроизводство политических отношений, происходящее в результате выборности и сменяемости партий у власти. Одновременно межпартийная конкуренция является эффективным инструментом погашения противоречий и конфликтности в обществе и политической сфере, посредством своевременного реагирования, перевода их в публичную плоскость, размещения в институциональные рамки и поиска решений с привлечением широких общественных сил, учитывая различные варианты и мнения, отбирая наиболее целесообразные из них. Данное обстоятельство позволяет рассматривать межпартийную конкуренцию в качестве одной из институциональных форм разрешения политических конфликтов.

Как правило, выделяются три модели современной межпартийной конкуренции. Дуалистическая модель: борьба разворачивается между двумя акторами у которых слишком мало ресурсов для монополизации политического поля и вытеснения соперников на периферию соревнования, но достаточно, чтобы консолидировать вокруг себя наиболее значимые сегменты электората и поддерживать дуалистическую конкуренцию. Данную модель характеризует высокий уровень состязательности, цена победы довольно высока, поскольку выигравший получает все. Умеренный уровень неопределенности и преобладание формальных институтов, консенсус относительно «правил игры» (британская модель).

Моноцентричная модель — ресурсы одного доминирующего актора оказываются достаточными для монополизации информационного и электорального поля, влияние соперников сводится к минимуму. Данную модель характеризует низкий уровень состязательности при высокой определенности исхода соревнования. Господство доминирующего актора сочетается с картельным соглашением элит и опорой на преимущественно компромиссные стратегии и неформальные институты (преобладают над формальными).

Полицентричная модель при которой ни одному из акторов не удается захватить лидерство и занять доминирующие позиции, что порождает стимулы для вступления в борьбу большого числа

партий со скромными ресурсами. В данной ситуации наличествует высокая неопределенность относительно шансов на победу, высокий уровень соревновательности. В процессе трансформации полицентрическая модель обычно возникает как реакция на резкое изменение правил игры, когда ни одному из акторов не удается воспользоваться преимуществами новых институциональных рамок. Использование компромиссных стратегий при отсутствии доминирующего актора приводит к принятию формальных институтов, которые рассматриваются в качестве основного инструмента борьбы за максимизацию контроля над ресурсами.

В современной России процесс институционализации межпартийной конкуренции начинается в 1993 г. с момента возникновения первого современного российского парламента. Процесс межпартийной конкуренции на выборах в Государственную Думу в 1999 г. положил начало монополизированию политического рынка, снижению уровня демократических процедур в целом. Характерной чертой политико-правового оформления межпартийной конкуренции стало неравенство избирательных объединений в использовании информационных и финансовых ресурсов, значительной оказалась доля применения административных воздействий. Большая часть политических партий исчезала с политической арены с окончанием избирательной кампании, другие трансформировались, формируя новые общественно-политические союзы.

Влияние партий на принятие политических решений оказывалось крайне ограниченным, фактически отсутствовали связи с избирателями, чрезвычайно высокой была роль манипулятивных технологий и откровенного популизма. Политические партии активизировали свою деятельность лишь в период избирательных кампаний [3].

С 2001 г. в партийно-политическую жизнь вводятся единые институциональные и политико-правовые рамки. Единственным видом избирательных объединений стали политические партии, к которым предъявляется ряд жестких требований [3]. К 2007 г. существенно изменились политико-институциональные особенности межпартийной конкуренции. Выборы в Государственную Думу стали проходить по пропорциональной системе. Изменились правила формирования партийных списков и многие другие параметры избирательной системы (повышен заградительный барьер, отменены избирательные блоки, ужесточены правила регистрации списков и т.п.). В результате изменилась партийная конфигурация.

Тем не менее, основным субъектом политической жизни стал в первую очередь институт исполнительной власти, а не партии.

В России сформировалась так называемая административно-бюрократическая система государственного управления, в отличие от парламентской (партийно-демократической) [4].

В России характерной чертой оформления деятельности партий стало постепенное монополизирование политического пространства исполнительной ветвью власти. Бюрократия стоит над общественно-политическими институтами, выступая не только в качестве верховного арбитра, но и сценариста и администратора значимых общественно-политических процессов, стараясь определять, в том числе, содержание и характер политической и межпартийной конкуренции. Участие партий в реальной политической и управленческой деятельности остается невысоким. Фактически партии оказываются лишенными возможности влиять на политический курс страны, реализовывать свои программные положения посредством принятия и исполнения федеральных и региональных законов [2].

Весьма слабой остается возможность партий контролировать деятельность правительства. В силу этого снижается ответственность и активность политических партий, поскольку партии лишены ряда основных своих функций представительства, формирования и реализации политического курса и программ социально-экономического развития, быть кадровой школой и механизмом рекрутирования политических элит.

В настоящее время состязательность невелика и допускается пока не создает вызовов доминирующему актору, интересы которого обслуживаются с помощью главных активов государства, в то время как выборы носят заведомо несправедливый характер. Ресурсы одного актора оказываются достаточными для монополизации электорального поля. Российскую модель характеризует сочетание картельных соглашений элит с опорой на неформальные институты [1]. При этом сам институциональный дизайн российской политической системы создает благоприятные условия для контроля над парламентом, доминирования одной партии и формирования искусственных партийных образований [2].

Библиографический список

1. Гельман В. Я. Бегство от свободы — Политолог Владимир Гельман о том, почему через четверть века после провала путча Россия не стала демократией (15 августа 2016 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/08/16/653157-begstvo-svobodoi>

2. Голосов Г. В. Партийные системы в автократиях: модели возникновения, устойчивости и выживания / Г. В. Голосов // Сравнительная политология и российская политика, 2010-2015: сборник статей. — Спб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016. — С. 203-232.
3. Иванченко А.В. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии / А.В. Иванченко, А.Е. Любарев. — М.: Аспект Пресс, 2006. — 221 с.
4. Травин Д., Гельман В., Заостровцев А. Российский путь: Идеи, Интересы, Институты, Иллюзии. — Спб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. — 302 с.